

Быстрая победоносная война...

Российский взгляд на кавказский кризис

Ханс-Хеннинг Шрёдер

Русское единение

После пятидневной войны на Кавказе общество и правительство России консолидировались. Российская общественность, будучи твердо убежденной, что моральная и политическая правота на ее стороне, сплотилась вокруг нового президента и осталась невосприимчивой к нападкам и критике из-за границы. Одним из неожиданных итогов южноосетинских событий стало укрепление позиций Медведева. Как показывали опросы, в середине августа (уже после войны) значительно увеличилось число тех, кто считает, что административная власть поделена между Путиным и Медведевым или же что она находится исключительно в руках Медведева. Лишь четверть опрошенных (ранее более трети) высказала мнение, что истинная власть по-прежнему принадлежит бывшему президенту Путину.

Таблица 1

В чьих руках сейчас реальная власть в стране? (в процентах)

	Декабрь 2007	Февраль 2008	Март 2008	Апрель 2008	Май 2008	Июль 2008	Август 2008
В руках Медведева	16	20	20	22	17	9	14
В руках Путина	29	23	21	27	32	36	26
В равной степени в руках обоих	39	41	47	36	40	47	49
Затруднились ответить	16	16	12	15	11	8	10

По опросам Центра Левада, проведенным 15-18 августа 2008 г. (www.levada.ru/press/2008082102.html)

Это расходится с оценками западных СМИ, которые видят в премьер-министре Путине подлинного «верховного главнокомандующего», а в Медведеве – не более чем его марионетку. В глазах российской общественности президент, умело применяющий военную силу для защиты правого дела, выглядит «просто молодцом». Вера в него растет, и по этому показателю он все больше приближается к Путину. Вопрос о том, исходило ли решение применить армию непосредственно от него или же он только исполнял волю правящей элиты, которая его поддерживает, отходит на задний план – для российских граждан он имеет второстепенное значение. Во всяком случае, война укрепила позиции Медведева. Правда, в роли «силовика», а не рассудительного либерального политика, ориентирующегося на международные правовые нормы. Можно предположить, что московские политтехнологи усматривают внутривластную выгоду в том, чтобы позволить Медведеву играть эту роль «силовика» и дальше.

Оправдания и мотивы

подавляющее большинство населения одобрило военную акцию. Если и раздавались критические голоса, то лишь со стороны тех, кто требовал более жестких мер и большего наступательного духа. 78% россиян поддерживали решение об использовании регулярных войск на территории Южной Осетии. Обильную пищу для патриотического воодушевления, которое волной прокатилось по России и в августе не оставило места для критики действий правительства, дали СМИ, где грузинское руководство было представлено в образе врага. Политическое обоснование ввода российских войск на территорию Грузии подхватило тон этих упреков. В своих публичных высказываниях Медведев среди прочего приводил следующие доводы:

- Руководство Грузии несет ответственность за противоправные насильственные действия в отношении южноосетинских граждан в течение последних пятнадцати лет.
- Возникла необходимость в акции возмездия за нападения на российских граждан, «граждан других государств» и на подразделения российских войск, в качестве «миротворческих сил» дислоцированные в Южной Осетии.
- Грузинское руководство начало операцию под названием «Чистое поле», намереваясь разом решить все южноосетинские проблемы. Это была агрессия, подобной которой история еще не знала. Россия не могла этого допустить. Российский президент назвал действия Грузии геноцидом и подчеркнул, что долгом России было ему воспрепятствовать.
- Россия оказалась единственным государством, которое выступило защитником «мирного населения» и российских граждан. При этом Россия воспользовалась правом на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Значительная часть российской общественности усвоила, что вину следует возложить на Грузию. По данным фонда «Общественное мнение», 76% опрошенных считали Грузию виновной, а 72% квалифицировали акцию грузинской стороны как геноцид.

Но, помимо официального обоснования, в СМИ и в дискуссиях экспертов указываются также и другие мотивы действий России, в частности:

- Россия стремится, чтобы ее воспринимали как сверхдержаву с собственной сферой интересов, внутри которой именно она выступает гарантом порядка.
- Вмешательство США в сферу российских интересов (поддержка «революции роз» и присутствие в Грузии американских военных советников) рассматривается как геополитическая угроза, которой был дан отпор посредством применения военной силы в ходе южноосетинского конфликта.
- Грузия презентует себя как страну для транзитных поставок нефти и газа по трубопроводам в обход территории России. Операция российских войск может отпугнуть будущих инвесторов.
- Кроме этого, ситуация в Грузии предоставляет России прекрасный шанс расквитаться с США и НАТО за действия в отношении Косово. Тогда «Запад» игнорировал Россию и исключил ее из процесса принятия политического решения. Нынешняя ситуация в Абхазии и Южной Осетии дает возможность реванша.

Практически все российские политики и публицисты убеждены, что военная операция позволила России добиться своих целей: прекращен геноцид, гарантирована защита южных осетин и российских граждан, одновременно мир увидел сверхдержаву в действии. «Россия вернулась» — так «Известия» триумфально озаглавили публикацию дискуссии о войне в Южной Осетии: оказав помощь слабым народам, Россия вновь стала серьезной силой в мировой политике.

Цена конфликта: внешнеполитическая, военная, экономическая

Чувство морального удовлетворения от того, что Россия снова выступает в статусе сверхдержавы, в августе помешало россиянам увидеть негативные последствия, с этим связанные. И все же первые критические голоса зазвучали.

- Хотя газеты признают, что операция в Южной Осетии и Грузии была проведена быстро и энергично, высказывается недовольство по поводу того, что российские войска при этом вели войну в стиле, унаследованном от «наших героических отцов и дедов». Об использовании средств спутниковой разведки, систем лазерного наведения, системы ГЛОНАСС (российский аналог GPS) — по примеру США в Ираке — не было и речи. Победа была достигнута не за счет технологического превосходства, а за счет «героизма, крови и оружия шестидесятых годов». Данные разведки оказались неточными. Военно-воздушные силы, будучи не в состоянии вывести из строя грузинские радарные установки, потеряли по меньшей мере четыре боевых самолета. В итоге война в Грузии отчетливо выявила не только проблемы вооружения, но и проблемы тактико-стратегического характера.
- Экономисты, в свою очередь, указали на значительные финансовые потери из-за конфликта и той внешнеполитической линии, которую избрала Россия. При этом затраты на саму военную операцию оценивались невысоко. Помощь по восстановлению и по обеспечению южно-осетинских беженцев также не бралась в серьезный расчет. Но вызывал тревогу обвал на фондовом и валютном рынках. Из-за конфликта в Южной Осетии российские ценные бумаги оказались в немалом убытке, из страны произошел заметный отток капитала. По данным министра финансов, этот отток только 8 августа составил 6 млрд. долларов. В дни войны курс доллара вырос на 69 копеек и вышел на уровень 24,57 рубля. Для того чтобы поддержать рублевый курс, стало необходимо вмешательство российского Центробанка. В подобной ситуации представители экономических кругов предупреждали, что количество инвесторов может сократиться, если отказаться от прежней ориентации на международное сотрудничество.
- Хотя неблагоприятные для российской внешней политики последствия конфликта признавались, комментируя их в августе, российская сторона чаще всего продолжала упрямо стоять на своем. В беседе с послом России в НАТО Дмитрием Рогозиным Медведев заявил, что, в конце концов, именно члены НАТО нуждаются в сотрудничестве с Россией,

сама же Россия, напротив, спокойно переживет, если данное сотрудничество прекратится. Это высказывание свидетельствует об отходе от той политики, за которую Медведев ратовал в первые месяцы после вступления в должность. В тот период он делал акцент на совместной работе, требовал усиления роли международных организаций, провозглашал приоритетной задачей соблюдение норм международного права и выступил инициатором создания новой архитектуры европейской безопасности. Отныне эта политика не имеет шансов на существование. Своими действиями в отношении Грузии и односторонним признанием суверенитета Абхазии и Южной Осетии Россия поставила себя в условия международной изоляции. Это стало ясно в конце августа на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), члены которой хотя и выразили озабоченность по поводу южно-осетинского конфликта, тем не менее — несмотря на все усилия России — провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии проигнорировали. К началу сентября помимо России независимость двух государств признало только лишь Никарагуа.

Неопределенные перспективы

Неизвестно, как долго российское руководство сможет проводить свою политику, сделав ставку на силу и смирившись с неизбежной международной изоляцией. Во всяком случае, в августе действия в отношении Грузии оценивались как успешные:

- Быстрая победоносная война стабилизировала ситуацию внутри России: общество решительно выступило на стороне правительства.
- Грузия дестабилизирована, позиции США ослабли.
- Стало ясно, что на пространстве СНГ Россия способна добиваться своих целей в том числе силовым путем и что в распоряжении НАТО и Евросоюза нет инструментов, чтобы этому воспрепятствовать.

Признав суверенитет Южной Осетии и Абхазии, Россия дает понять, что она не намерена выводить процесс урегулирования конфликта на международный уровень и продолжает настаивать на односторонних решениях. Хотя 14 августа на встрече с президентами Абхазии и Южной Осетии, Багапшем и Кокойты, президент Медведев говорил о необходимости заключить соглашение об отказе от применения силы, гаранты которого выступили бы Россия, ЕС и ОБСЕ, после односторонних шагов России по признанию независимости двух республик и ввиду затянувшегося присутствия российских войск в ядровой части Грузии об этом варианте, очевидно, придется надолго забыть. Высказывание Путина о том, что России необязательно в срочном порядке вступать во Всемирную торговую организацию (ВТО), как и замечания Медведева о НАТО являются сигналом, что российское руководство готово действовать в условиях международной изоляции.

Однако до сих пор российская сторона отказывалась от шагов, которые могли бы затронуть жизненные интересы государств Евросоюза. Так, для обеспечения немецкого контингента в Афганистане самолетам Бундесвера по-прежнему разрешено пролетать над Россией и использовать военную

базу в Киргизии; снабжение размещенных в районе афганской операции войск НАТО по-прежнему в значительной мере осуществляется через российскую территорию. Таким образом, Россия в настоящее время оставляет для себя возможность возобновить диалог. Правда, часть российской правящей элиты сегодня более чем когда-либо одержима идеей о том, что Россия является сверхдержавой, по силе равной США и Евросоюзу.

Между тем, в конце августа наметились изменения: по всей видимости, российское руководство осознало тот факт, что военные действия в ядровой части Грузии, как и признание независимости Абхазии и Южной Осетии встретили непонимание со стороны международной общественности. В последнюю неделю августа Кремль явно старался выправить ситуацию. Президент и премьер-министр, дав ряд интервью для «Би-Би-Си», «Си-Эн-Эн», канала «Аль-Джазира», германского и французского телевидения, попытались объяснить действия России. Одумались ли московские правители на самом деле, покажут лишь предстоящие переговоры по урегулированию южноосетинского конфликта, которые должны пройти под эгидой ООН и ОБСЕ. ■

Перевод статьи Фонда «Наука и политика» сделан по заказу Посольства Германии в Москве